

А.И. Чупров

**История политической
экономики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
А11

A11 **А.И. Чупров**
История политической экономии / А.И. Чупров – М.: Книга по Требованию, 2024. – 228 с.

ISBN 978-5-458-50629-8

История политической экономии в связи с главными фактами из истории хозяйства. Анализ существовавших в тот период экономических теорий и их влияние на экономическое развитие общества. Сравнительное описание наиболее важных экономических школ.

ISBN 978-5-458-50629-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Настоящій курсъ имѣетъ своимъ предметомъ исторію политической экономіи въ связи съ главными фактами изъ исторіи хозяйства. Историческое изученіе представляется необходимымъ для основательнаго знакомства съ экономическими теоріями. Мы лишь тогда можемъ вполне сознательно отнестись къ современному состоянію теорій, когда ясно представимъ себѣ, какъ и почему онѣ приняли настоящій видъ. Каждая теорія обыкновенно стремится обосновать себя на законахъ логической необходимости, представить свои ученія какъ само собою разумѣющійся выводъ изъ законовъ разума. Но наука уже давно отрѣшилась отъ такого масштаба: она имѣетъ малую вѣру въ творчество изъ чистаго разума. Если разобрать любую новую теорію, то окажется, что въ ней часть заимствована отъ предшественниковъ, часть навѣяна обстоятельствами мѣста и времени, такъ что при постройкѣ новаго научнаго зданія на долю строителя рѣдко приходится что-либо большее, чѣмъ приведеніе въ новый порядокъ и новыя сочетанія уже готовыхъ матеріаловъ. Возрѣнія людей не слагаются сразу; они обыкновенно составляютъ результатъ работы длиннаго ряда поколѣній: новыя возрѣнія являются по большей части или продолженіемъ прежнихъ, или оппозиціей имъ, или компромиссомъ. Во всякомъ изъ этихъ случаевъ новая теорія носитъ черты предшественныхъ.

Особенно важно считаться съ исторической преемственностью идей въ общественныхъ наукахъ. Когда механикъ или астро-

номъ изучаютъ исторію своихъ наукъ, это есть лишь удовлетвореніе научной любознательности; ученый, обладающій полнымъ знаніемъ законовъ природы, можетъ свисока смотрѣть на прежнія неудачныя попытки постигнуть эти законы. Не то въ общественныхъ наукахъ: онѣ до сихъ поръ не пришли еще къ завершенію; въ нихъ истина раскрывается человѣчеству медленно и по частямъ; уму человѣческому нерѣдко приходится итти здѣсь ощупью, бросаясь изъ одной крайности въ другую. Неудивительно поэтому, что нерѣдко старыя теоріи, сданныя, повидимому, въ архивъ, снова всплываютъ на поверхность жизни. Эта связь послѣдующаго съ предшествующимъ дѣлаетъ особенно важнымъ изученіе въ экономической литературѣ преемства идей, смѣнявшихъ одна другую въ ходѣ исторіи.

Другая задача, которую мы ставимъ для себя въ предстоящемъ очеркѣ, состоитъ въ выясненіи тѣхъ жизненныхъ условій, которыми вызваны были различныя направленія въ литературѣ. Экономическія теоріи, касающіяся практическихъ, матеріальныхъ нуждъ человѣка и человѣческаго общества, имѣютъ ту особенность, что онѣ находятся въ самомъ тѣсномъ соприкосновеніи съ жизнью. Общественный бытъ страны и народа кладетъ неизгладимую печать и на взгляды ученыхъ. Современная политическая экономія составляетъ прямой результатъ и вѣрное отраженіе тѣхъ перемѣнъ, которыя въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій произошли въ строѣ хозяйственной жизни и въ организаціи промышленности. Каждая изъ крупныхъ системъ была или выраженіемъ нуждъ, вызванныхъ совершившимися перемѣнами, или проявленіемъ протеста противъ вызванныхъ ими бѣдствій; теорія являлась или помощницей, или противницей того, что совершалось въ жизни. Эта тѣсная связь теоріи съ жизнью побуждаетъ изучать первую не иначе, какъ параллельно съ послѣдней.

Имѣя въ виду охарактеризовать жизненныя условія, породившія современныя экономическія системы, мы остановимся главнымъ образомъ на явленіяхъ изъ жизни Англіи. Къ этому побуждаетъ немало причинъ. Прежде всего, политическая экономія, по своему происхожденію, есть наука по преимуществу англійская. Первая истинно-научная система экономіи принадлежала шотландцу Ад. Смиту: естественно поэтому, что и генезисъ ея мы должны искать въ тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ приходилось дѣйствовать знаменитому основателю политической экономіи. Но и кромѣ того, развитіе тѣхъ жизненныхъ

явленій, преобразование которыхъ вызывало смѣну системъ, выразилось особенно ярко въ Англіи. Извѣстно, что эта страна въ экономическомъ отношеніи далеко опередила другія страны. Благодаря своимъ естественнымъ условіямъ и историческимъ судьбамъ Англія давно прошла тѣ ступени развитія, на которыя прочія страны едва еще собираются вступить или только что вступили. Достаточно привести для примѣра крѣпостное состояніе, денежное хозяйство, капиталистическій строй земледѣльческой и мануфактурной промышленности. Понятно поэтому, что историки народнаго хозяйства съ особеннымъ вниманіемъ останавливались на этой странѣ, что Роджерсъ, Зибомъ, Нассе, К. Марксъ, Эшли, Гельдъ, наши ученые М. М. Ковслевскій и П. Г. Виноградовъ потратили свой трудъ на восстановление прошлыхъ историческихъ судебъ англійскаго хозяйства. Конечно, жизненные явленія не повторяются съ буквальною точностью; но циклъ развитія, завершившійся въ Англіи, какъ бы въ туманной перспективѣ даетъ заглянуть и въ будущія судьбы другихъ странъ. Поэтому очеркъ историческихъ перемѣнъ, создавшихъ въ Англіи современный промышленный строй, можетъ представить интересъ и по отношенію къ другимъ странамъ.

Современный хозяйственный строй Западной Европы сложился въ существенныхъ чертахъ въ теченіе двухъ вѣковъ, слѣдовавшихъ за открытіемъ Америки. Мы не въ состояніи выяснитъ себѣ ни аграрнаго быта, ни промышленной системы, ни распределенія имущества, ни организаціи торговли и обмѣна въ современныхъ государствахъ, если не перенесемъ мыслью въ ту богатую событіями эпоху, которою открывается новая исторія Европы. Но чтобы уяснить цѣпь перемѣнъ, приведшихъ въ результатъ къ современнымъ учрежденіямъ, мы должны ясно представлять себѣ отправную точку этихъ перемѣнъ, должны ознакомиться съ тѣмъ состояніемъ, которое имъ предшествовало. Это соображеніе обязываетъ насъ предварить очеркъ событій, породившихъ современный промышленный строй, краткою характеристикой средневѣкового хозяйства.

Когда мы желаемъ отдать отчетъ въ особенностяхъ какой-либо исторической эпохи, то должны коснуться двухъ существенныхъ пунктовъ, учреждений и идей,—показать, *какъ люди думали и что они дѣлали*. Эти двѣ стороны находятся въ тѣснѣйшемъ взаимодействіи. Учрежденія, среди которыхъ живутъ люди, не являются извнѣ въ готовомъ видѣ; они созда-

ются людьми,—а люди поступают такъ, какъ привыкли думать и вѣрить. Но, съ другой стороны, общеизвѣстно, что идеи, взгляды и мнѣнія людей формируются подъ вліяніемъ среды. Мы видимъ здѣсь примѣръ органическаго взаимодействія, на которое ежеминутно наталкиваемся при изученіи явленій общества и которое дѣлаетъ невозможнымъ ясное пониманіе одной стороны общественнаго быта безъ другихъ сторонъ.

ГЛАВА I.

Характеристика средневѣкового быта.

Аграрный строй средневѣковой Англіи.—Ремесло и городскіе промыслы
въ средневѣковой Англіи.—Цеховое устройство.

При мысли о Среднихъ вѣкахъ передъ нами воскресаютъ тысячи различныхъ образовъ, съ которыми мы сжились со временъ дѣтства и юности; но съ точки зрѣнія экономіи мы можемъ, въ видахъ лучшаго уясненія дѣла, свести многоразличныя подробности средневѣкового быта, такъ сказать, къ одному фокусу.

Отличительною чертой средневѣкового періода, которая красной нитью проходитъ по всѣмъ отдѣламъ тогдашней экономической жизни, служитъ господство такъ-называемаго *натуральнаго хозяйства*. Это тотъ первобытный строй, въ которомъ производитель и потребитель слиты въ одномъ лицѣ, въ которомъ каждая хозяйственная единица расходуетъ свою рабочую силу на удовлетвореніе нуждъ собственныхъ ея членовъ. Такъ какъ потребности человѣка многообразны, то и трудъ его при такихъ условіяхъ направляется на множество различныхъ цѣлей, дробится между множествомъ занятій. Если я собственнымъ трудомъ долженъ удовлетворять всѣмъ моимъ потребностямъ, то по необходимости мнѣ придется быть и земледѣльцемъ, и плотникомъ, и печникомъ, и столяромъ. Но подобно тому, какъ я нуждаюсь не только въ пищѣ, а также въ жилищѣ и одеждѣ, такъ же точно всѣ эти предметы нужны и каждому изъ моихъ сосѣдей. Въ силу такого однообразія нуждъ человѣческаго организма и малаго развитія искусственныхъ потребностей, прививаемыхъ высшею культурой, занятія представляютъ замѣчательное сходство въ отдѣльныхъ хозяйствахъ: каждая группа лицъ, соединенныхъ подъ властью одного домо-

хозяина, дѣлаетъ въ сущности одно и то же. Конечно, между отдѣльными хозяйственными единицами существуетъ разница по размѣрамъ имущества или богатства; но качественный составъ этого богатства одинъ и тотъ же. При такихъ условіяхъ продукты труда ни разу не мѣняютъ своего владѣльца въ теченіе всего процесса производства.

Какая рѣзкая противоположность съ нашимъ временемъ! Въ хозяйствѣ современнаго типа лишь ничтожная доля потребляемыхъ предметовъ готовится внутри его самого: большая часть такихъ товаровъ доставляется изъ другихъ хозяйствъ, нерѣдко отдаленныхъ на многія тысячи верстъ. Какъ общее правило, производитель и потребитель являются въ современномъ хозяйствѣ различными лицами. Такой порядокъ удовлетворенія потребностей есть слѣдствіе великаго процесса раздѣленія занятій, который постепенно проникаетъ во всѣ жизненные отправления современнаго общества. Въ противоположность первобытному строю, гдѣ на одномъ лицѣ лежало множество разнообразныхъ занятій, современный человѣкъ сосредоточенъ на одномъ какомъ-либо дѣлѣ, нерѣдко на одной детальной операциі дѣла, посвящая имъ иногда цѣлую жизнь. Но зато, въ отличіе отъ первобытныхъ хозяйствъ, изъ которыхъ одно представляетъ точную копію другого, какое безконечное разнообразіе задачъ и цѣлей мы наблюдаемъ въ современномъ хозяйствѣ! Статистика любой страны считаетъ въ наши дни отдѣльные промыслы цѣлыми тысячами. И не только занятія и производимые предметы разнообразятся по отдѣльнымъ хозяйствамъ, но и самый составъ имущества, которымъ они владѣютъ, различенъ: одно хозяйство извлекаетъ свой доходъ изъ земельного участка, другое—изъ капитала, въ формѣ фабричныхъ зданій и машинъ, или въ формѣ товарныхъ запасовъ, или въ видѣ процентныхъ бумагъ; третье, не имѣющее ни того, ни другого,—изъ отдачи въ наемъ своей рабочей силы. При такой специализациі занятій и источниковъ дохода становится необходимымъ условіемъ существованія общества непрерывное перемѣщеніе товаровъ изъ одного единичнаго хозяйства въ другое. Обмѣнъ товаровъ составляетъ неизбѣжную принадлежность современнаго общества. Изъ этихъ же различій вытекаетъ организаторская роль предпринимателя-капиталиста, который сводитъ воедино разрозненные факторы производства и указываетъ имъ мѣсто и дѣло.

Какъ совершился этотъ переходъ отъ натурального хозяй-

ства къ мѣновому, составляющій основное содержаніе новой экономической исторіи?

Аграрный строй средневѣковой Англіи.—Во второй половинѣ Среднихъ вѣковъ, во время и послѣ завоеванія норманнами, въ Англіи, подобно другимъ странамъ Европы, всецѣло господствовало натуральное хозяйство. Вся страна была поделѣна на множество независимыхъ, самодовлѣющихъ единицъ, которыя вели совершенно самостоятельную хозяйственную жизнь, не нуждаясь въ другихъ. Каждая изъ этихъ единицъ производила все ей необходимое трудомъ своихъ членовъ: пища, одежда, жилище, орудія и предметы домашней обстановки,—все это производилось дома, на мѣстѣ; изъ предметовъ обычнаго употребленія развѣ только одна соль и желѣзо въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ получались со стороны.—Главнымъ элементомъ средневѣковой не только экономической, но и вообще государственной жизни была поземельная собственность. Члены княжеской дружины, военачальникъ, чиновникъ и даже служитель церкви,—все они, за отсутствіемъ иного платежнаго средства, въ вознагражденіе за свою службу жаловались землей, получали такъ-называемые лены. Лено, получавшее ленъ, нуждалось въ рабочихъ рукахъ для обработки своихъ полей и удовлетворенія домашнихъ нуждъ; оно не располагало никакими средствами къ ихъ привлеченію, кромѣ земли, которую и предоставляло подвластнымъ крестьянамъ взамѣнъ работы и разныхъ натуральныхъ повинностей въ пользу владѣльца. Такъ развилась сложная система земельныхъ держаній, составившая основу феодализма. Богатство феодальнаго владѣльца состояло въ произведеніяхъ его земель и въ повинностяхъ, платившихся ему въ натурѣ; издерживалось это богатство на содержаніе массы подвластныхъ, услуги которыхъ оплачивались ихъ пропитаніемъ. До самаго конца Среднихъ вѣковъ Англія была чисто земледѣльческой страной. Ея аграрный порядокъ, установившійся въ періодъ норманскаго завоеванія, неуклонно держался до самаго XV вѣка. Намѣтимъ главныя черты этого порядка, какъ онъ изображаются въ трудахъ лучшихъ изслѣдователей англійскаго средневѣковаго быта ¹⁾.

¹⁾ Ashley, An introduction to english economic history and theory. The middle ages (London, 1888). Cunningham, The growth of english industry and commerce (Cambridge, 1882). Th. Rogers, A history of agriculture and prices in England (Oxford, 1866—1888). Е. Навесовъ, О средневѣковомъ общинномъ земледѣліи (Ярославль, 1878). М. Ковалевскій,

Вся средневѣковая Англія, за исключеніемъ большихъ городовъ, была подѣлена на ограниченные округа, «маноры», — по-нашему, помѣстья. Въ каждомъ такомъ округѣ одно лицо, именуемое лордомъ, обладало значительными правами надъ всѣми его обитателями. Внутреннее устройство маноровъ было однообразно повсюду. Подъ верховенствомъ лорда находится нѣсколько классовъ зависимыхъ людей, которые несутъ разнообразныя повинности въ пользу господина. Къ каждому манору принадлежитъ, прежде всего, господскій домъ (*curia manerii*; *aula domini*) со службами, садомъ и т. д. и затѣмъ разныя виды земельныхъ угодій. Всѣ земли манора распадалась на двѣ части. Одна изъ нихъ — господская земля (*terra dominica*, *demesne lands*) — находилась въ непосредственномъ пользованіи лорда, другая часть — людская земля (*terra hominum et tenentium* — обрабатывалась въ свою пользу зависимыми людьми. Эта послѣдняя доля обыкновенно бывала больше первой, составляя около $\frac{2}{5}$ или $\frac{2}{3}$ всего пространства помѣстья²⁾.

Среди зависимыхъ людей источники различаютъ два главныхъ класса: во-первыхъ, свободныхъ держателей (*libere tenentes*, *vassalli*), которые пользовались землею или за денежную плату, или за сельскохозяйственныя работы умѣреннаго размѣра, и, во-вторыхъ, такъ-называемыхъ виллановъ (*villani*, *vilains*), обязанныхъ крестьянъ. Послѣдніе составляли главный и самый многочисленный классъ людей. Каждый изъ такихъ крестьянъ пользовался одинаковымъ съ другими земельнымъ надѣломъ, состоявшимъ изъ полевой и луговой земли, и правомъ на участіе въ общемъ выгонѣ. Обычный размѣръ крестьянскихъ участковъ былъ около 30 акровъ (10 десятинъ), колеблясь по отдѣльнымъ помѣстьямъ между 16 и 48 акрами³⁾. Вилланы, по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, находились въ полной зависимости отъ господина. Они не имѣли ни малѣйшаго права на воздѣлываемую землю, сидя на ней единственно по милости господина; господинъ могъ облагать ихъ какими угодно поборами и повинностями. Однако, уже съ раннихъ поръ произволъ господъ ограничивался обычаями, которыми подробно опредѣлялся кругъ обязанностей подвластныхъ.

Общественный строй Англіи въ концѣ Среднихъ вѣковъ (Москва, 1880). П. Виноградовъ, Исслѣдованія по социальной исторіи Англіи въ Средніе вѣка (С.-Пб., 1887).

²⁾ Фактическія доказательства у Нассе, 38—39.

³⁾ Нассе, 43. Ashley, 8.

Источники, оставшіеся отъ того времени, содержатъ реестры цѣлаго ряда разныхъ повинностей, лежавшихъ на подвластныхъ; но всѣ эти повинности удобно дѣлятся на двѣ категоріи: а) обычная барщина, такъ-называемыя повседневныя работы (daily works), отправлявшіяся отъ cadaго двора (виргаты) въ размѣрѣ 2—3 рабочихъ дней въ недѣлю, въ теченіе цѣлаго года, и б) добавочныя, чрезвычайныя работы—во время осенней и весенней пахоты и уборки сѣна и хлѣба; въ этихъ чрезвычайныхъ случаяхъ обязана была являться на работу вся семья крестьянина, за исключеніемъ лишь хозяйки дома ⁴⁾. Въ дни чрезвычайныхъ работъ лордъ долженъ былъ угощать крестьянъ, причемъ обычай строго опредѣлялъ, когда и какую пищу и напитки слѣдовало предлагать. Кромѣ барщины, на вилланахъ лежали еще различныя натуральныя и денежныя повинности, различавшіяся по отдѣльнымъ помѣстьямъ. Но достойно замѣчанія, что мѣра работъ и повинностей, отправляемыхъ каждымъ крестьяниномъ, почти всегда находились въ пропорціональномъ отношеніи къ величинѣ его надѣла: крестьянинъ, владѣвшій половиннымъ надѣломъ, несъ и повинности въ половинномъ размѣрѣ противъ того, кто располагалъ полнымъ надѣломъ ⁵⁾.

Господская и крестьянская земля рѣзко не отдѣлялись другъ отъ друга, при чемъ допускался свободный общій выгонъ скота на незанятые поля и луга. Поля и луга заказывались лишь на то время, когда они были заняты травой и хлѣбомъ, а въ остальное время на нихъ пасся господскій и крестьянскій скотъ ⁶⁾. Крупные владѣльцы тяготились такой зависимостью и старались выдѣлиться изъ общинъ, но обычай противодѣйствовалъ этому; въ рассматриваемый періодъ можно, по словамъ Нассе, считать окончательно выдѣленными изъ общиннаго пользованія лишь господскіе дома, сады, парки и небольшіе приусадебные участки. Господская земля не только была открыта въ извѣстное время года для пастбы крестьянскаго скота, но и расположена была, если не всегда, то во многихъ засвидѣтельствованныхъ источниками случаяхъ, череполосно, вперемежку съ крестьянской землей.

Господствующею системою земледѣлія было въ то время трех-

⁴⁾ Ashley, 9.

⁵⁾ Нассе, 47.

⁶⁾ Нассе, 57—59.

польное, хотя на-ряду съ нимъ признается существованіе двух-польнаго хозяйства. Правда, знаменитый историкъ англійскаго земледѣлія Роджерсъ считаетъ двухпольную систему за преобладавшую въ Средніе вѣка; но Нассе утверждаетъ, что въ источникахъ имѣются несомнѣнные доказательства лишь въ пользу существованія чистой трехпольной системы ⁷⁾.—Необходимую принадлежность трехпольной системы составляетъ постоянное пастбище; и дѣйствительно, на существованіе такихъ пастбищъ указывается въ большинствѣ источниковъ. Это пастбище, какъ сказано выше, было обыкновенно общимъ и для господскаго, и для крестьянскаго скота: при описаніи крестьянскихъ владѣній никогда, по словамъ Нассе ⁸⁾, не упоминается ни лѣса, ни выгонной земли,—ясный знакъ, что крестьяне пасли свой скотъ на господскихъ выгонахъ.

Вилланы, принадлежавшіе къ одному помѣстью, пользовались своею надѣльною землею на общинномъ правѣ, значительно напоминающемъ хорошо извѣстные обычаи нашихъ крестьянскихъ общинъ. Пахотный участокъ крестьянина состоялъ въ каждомъ изъ трехъ полей изъ нѣсколькихъ полосокъ, именовавшихся «furlongs». Этотъ фактъ объясняется попытками крестьянской общины уравнивать для каждого члена качества надѣльной земли. При такомъ расположеніи надѣловъ естественно существовалъ принудительный сѣвооборотъ: вся земля помѣстья разсматривалась какъ одно цѣлое, въ которомъ каждое лицо должно было подчиняться общепринятой системѣ хозяйства. Попытки лорда измѣнить установившіеся порядки хозяйствованія встрѣчали сопротивленіе со стороны его зависимыхъ людей ⁹⁾.

Уже черезполосность и принудительность сѣвооборота свидѣтельствуютъ, что въ вилланскихъ общинахъ должны были нѣкогда существовать передѣлы земли съ цѣлью установить возможно ровное и справедливое распредѣленіе между членами. Но въ источникахъ встрѣчаются и прямые указанія на существованіе передѣловъ. Въ сочиненіи проф. Виноградова приведенъ любопытный разсказъ,—сохранившійся въ древней описи одного пріората,—въ которомъ ясно рисуется процессъ распредѣленія земли между вилланами. Распредѣленіе земли произ-

⁷⁾ Нассе, 63.

⁸⁾ Тамъ же, 70.

⁹⁾ Виноградовъ, 110—112.